

Товару нет, хлеба у многих не хватает. Осенью-весной стояла хорошая; зима теплая.

На базаре мука пшеничная от 4—6 руб. за пуд; ячменная и кукурузная от 2—3 руб.

Пшеница „Кубанка и Американка“ на рынке — два с половиною руб. за пуд; ячмень — 1 руб. 30к; кукуруза — 1 руб.

Зачем вся эта суета? Познай, откуда ты и кто ты есть? Зачем пришел, куда идешь? Что ты велик, а ты — ничто... Что ты бессмертен, а умрешь. Открытки твои получили.

Дорогой А. И., кролиководством я интересовался; были у меня, но к сожалению не пошли, — крупных нет. Наши агрономы не могут помочь в этом деле — на словах уже больно прыжки наши товарищи, а на деле ничего не стоят, как говорят — пускают мыльные пузыри.

Простите за откровенность; меня немного удивляет то, что за все время вы не коснулись вопроса — какова в настоящее время жизнь на Руси; или быть может вы представляете всю прелесть новшеств; думаю — поймете!

Ты, Кубань, ты наша Родина, навевает одну лишь грусть...

1929 год, 8 янв. ст. ст. Из ст. отец пишет сыну:

Здравствуй сын, поздравляю я Вас с Новым годом и с Новым счастьем. дай Бог, чтобы Вы и мы дождались покаяния неверных Христу. Замучили нас безбожники. Самых лучших людей уже нет, а других лишили голоса, состоят по списку 269 человек лишенных, кроме того они еще должны платить рублей по 15 за душу...

Еще мы слышали, что в нашей станице будут 15 домов отбирать в государство, более кирпичные дома, а в Усть-Лабе домов 40 хотят отобрать. А как ты нам посоветуешь? Мы хотим зал отломать и продать, чтобы был меньше наш дом.

В нашей потребилровке мануфактуры совсем мало; кто укладчик, то ему за 5 месяцев досталось получить метров по 10-15 на семью, а в частных лавках очень дорого; сатен метр — 1 руб.

Сами пахать не имеем право свою землю, дожидай когда скажет агроном и что скажет сеять, и дают семена из Государства, но за эти семена не расплатишься Государству, даже есть охота от земли отказаться.

но нечего будет есть. Вот на нашу долю упала беда такая.

Зима у нас слабая, градусов 8, и снег есть. Мы теперь живем так, прошел день и ночь — слава Богу...

Весной 1928 г. А. Ч., Ф. И. и П. поломали свои дома, а у И. Г., Ф. П., Н. А. К. дома отбирают в Государство; дали им 2 недели отсрочки, говорят — можешь жаловаться на это. Мы слышали, что станицу Некрасовскую уже перевели всю в коллектив, работать всем вместе и обедать из одного котла. Это хорошо, казаки наверно не будут свистать на своих генералов — лет на 1000 будут верными своему долгу; только верным казакам скверно переносить это время, которому не видно конца.

Боже милосердный, где наши спасители?

Идите скорей, какой угодно ценой, а то дальше ни вы ни мы нужны уже не будем...

Я. Л. сидит у тюрьме, а хозяйство его растянули все... До свидания, ждем отист...

Письмо с Дальнего Востока (Уссурийский Край).

Здравствуйте милые дети и милые внуки! Шлю Вам сердечный привет и в жизни Вашей всего наилучшего. А теперь я Вам пропишу про свою жизнь: живем куда незавидно; нынешний год плохой — очень лето было дождливое. Своим трудом избрал хлеба на полгода; посева было — пшеницы 3 дес., а овса $\frac{1}{2}$ дес., намолотил всего 9 мешков; проса с $\frac{1}{2}$ дес. 3 мешка; картофеля садил много, а нарыл пудов 40. Тыквы, конопля и льна сеял по 1 дес., тоже намолотил мало.

Хлеб едим еще прошлогодний — скоро кончим. Скотины имеем: 1 пару лошадей, 1 корову и телка, 1 свинью и одного подвешника; птицы имеем подле первых годов меньше, потому не можем водить, что самим нечего есть.

Пшеница у нас погибла, потому что завезли хорошие семена — название Штрубе, поэтому буду судиться. Сейчас у нас сеют рис. Теперь у нас дороговизна — одна шапка стоит 15 руб.; валенки 25 руб.; сахар — 30 коп. фун.; мясо — 30 к. ф.; картофель — 1 пуд 1 руб.; капуста — 100 шт. 15 руб.

У нас частной торговли нет — только кооперативы. Мы тоже внесли паек в 10 руб.; только надо долго стоять и дожидаться пока отпустят что надо. Иногда же и нет того, что надо. Всего у нас 2 лавки.

Поездки ходят 3 раза за неделю, а товаро-пассажирских совершенно нет.

С тем досвидания...

Библиография.

Книги профессора В. И. Котвича.

Вышло в свет второе издание грамматики калмыцкого языка под названием: „Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка“. Автор книги — известный ориенталист-монголист проф. Котвич. Книга имеет XI + 418 стр. Предисловие печатано типографским способом, остальное — литографировано. Издатель книги — Калмыцкая Комиссия Культурных Работников в Чехословацкой Республике (Republika Československá, 1921).

Труд проф. Котвича является большим событием в культурной жизни калмыков, а издание этой книги — самым крупным национально-культурным вкладом калмыцкой эмиграции в дело национального возрождения Калмыцкого народа. Нужно поражаться вниманию, тщательности и любви, с какими проф. Котвич при крайне неблагоприятных условиях, оторванный от привычной научной среды, своих учеников, живого источника изучения языка — Калмыцкого народа, не имея возможности на живом язлении языка проверить свои научные принципы, переработав, дополнил свою Грамматику, первое издание коей было еще до революции в Петербурге.

Путь возрождения всякого народа непременно лежит через познание им самого себя. Один из величайших и обязательных источников познания народа — познание им своего языка, его законов, его эволюции. Язык есть и величайшее орудие мысли и величайший

продукт многовековой культуры, мысли данного народа. Знание его культуры, мысли, знания можно построить только на прочном, гранитном фундаменте познания, развития языка, литературы этого народа. Величайшей задачей национальной интеллигенции является создание этого фундамента.

Это является Началом и Концом (альфой и омегой) национальной культуры, национального возрождения. Калмыцкая интеллигенция, направившаяся по указанному пути, и ищущая асякие источники для познания своего родного языка, своей национальной культуры, несомненно с особенной признательностью, благодарностью отнесется к замечательному труду славного монголиста-калмыковеда проф. Владислава Людвиговича Котвича, 6. много лет проф. Восточного факультета С.-Петербургского университета, а ныне проф. Львовского университета.

Нет сомнения, что калмыцкая интеллигенция и по эту и по ту сторону рубежа, как и всякий сознательный калмык вообще приложат все силы изучить, усвоить указанный труд проф. Котвича, положив его в основу дальнейшего познания и развития своего языка и литературы...

С внешней стороны книга издана красиво и тщательно.

Э. К.